Алиса Орлова-Вазовская

Возвращение барона Блутзаугера

Алиса Орлова-Вязовская

Возвращение барона Блутзаугера

«Издательские решения»

Орлова-Вязовская А.

Возвращение барона Блутзаугера / А. Орлова-Вязовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741629-4

«Возвращение барона…» — вторая книга трилогии о короле Фридрихе и его опасных приключениях.Немало горьких утрат и поражений предстоит испытать молодому королю. Хватит ли сил одержать победу и противостоять не только повелителю оборотней и вампиров, но и презрительным насмешкам людей.

ISBN 978-5-44-741629-4

© Орлова-Вязовская А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая «Месть Блутзаугера» 6
Нежданная встреча 6
В королевском замке 9
Брунгильда 11
Деревенская свадьба 13
Горькая утрата 16
Новый удар 18
Путешествие Вальтера 20
Ведьма 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Возвращение барона Блутзаугера

Алиса Орлова-Вязовская

Дизайнер обложки Алиса Орлова-Вязовская
Редактор Людмила Яхина

© Алиса Орлова-Вязовская, 2019
© Алиса Орлова-Вязовская, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-1629-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая «Месть Блутзаугера»

Нежданная встреча

– Совсем заболтался. Вот старый дуралей. Должно быть, в замке уже хватились короля! – воскликнул кладбищенский сторож.

– Да с чего вы взяли, господин Тобиас? Вы считаете меня неразумным ребенком, который заигрался до вечера, и родители ищут его с фонарем? – рассмеялся Фридрих. – Разве вы позабыли, что с самого детства скитался я по дорогам? Ночь и непогода частенько заставали меня в пути.

– Так-то оно так, Ваше Величество, но думаю, негоже королю ехать в одиночестве через лесную чащу, да еще на ночь глядя.

– Ох, экий вы несносный старик! Когда же вы перестанете называть меня «Ваше Величество»! Словно не вы спасали мою жизнь и не знавали меня мальчишкой-сиротой, принцем без короны. Это матушка и старый герцог хотят усадить меня на троне да заставить вести себя, как подобает важной персоне. Должно быть, проведи я все детство в замке с родителями, это было бы по мне. А теперь невмоготу сидеть сложа руки в четырех стенах или с целой толпой придворных ехать на охоту. Звери столько раз спасали меня, давали приют и добрый совет, что эдакое развлечение не принесет мне радости. Не ровен час, подстрелишь кого-то из друзей.

– Прости меня старика, Фридрих. Я и не думал, что ты труслив или стал неженкой. Да странным мне показалось одно происшествие, вот и забеспокоился о тебе. Мне-то все равно, я стар и одинок. Чем скорее предстану перед Господом, тем лучше для меня. А в твоих руках королевство. Благодаря тебе мы избавились от самозванца и всякой нечисти. И ты не должен рисковать своей жизнью понапрасну.

– Так расскажите, господин Тобиас, что вас тревожит.

– Хорошо, слушай, а дальше решай сам, стоит ли задуматься, или это стариковские россказни. Третьего дня во сне увидал я свою семью. Они не приходили ко мне с тех пор, как мы закрыли проклятую часовню серебряной печатью. Жена и дети протягивали ко мне руки, и лица их были искажены страданием. «Тобиас, опасность приближается. Будь начеку, ОН вернулся», – шептали они. Я не придал значения сну. Наступило утро, солнце светило ярко, птицы щебетали, и кругом был мир и покой. Как обычно, обошел я кладбище, поправил ограду и решился проверить проклятую часовню. С виду ничего не изменилось. Окна заколочены, цепь, замок и печать на своем месте. Стебли чеснока так густо разрослись, что и стен толком не видно. И вдруг словно холодом повеяло. Раздался сухой треск, и вдоль стены появилась небольшая трещина. Должно быть, камень разрушился от сырости, подумал я. Собрался принести глины да поправить дело. Но вдруг из нее выскользнула черная змея. Глаза ее были словно льдинки и источали такую злобу, что я застыл на месте, не в силах пошевелиться. С добрую четверть часа стоял я, пригвожденный к месту, и от страха по лицу моему сбегали струйки холодного пота. А змея словно ухмыльнулась и юркнула в заросли.

– Полно вам, господин Тобиас, – улыбнулся Фридрих. – Родные ваши явились во сне оттого, что вы тоскуете по ним. А змеи всегда водились в лесу. Все знают, что в иной год ползучие гады начинают селиться близко к людскому жилью. Верно, вы увидали безобидного ужа, что искал себе пропитания. Уж слишком мрачны ваши воспоминания, и близость часовни навевает на вас страх.

– Хорошо, если так. Но послушай старика, король Фридрих, постарайся быть осмотрительным и сберечь свою жизнь. Она принадлежит не только тебе, но и всему королевству. Ты не сможешь защитить нас, если не сумеешь защитить себя.

Как ни уговаривал молодой король, кладбищенский сторож ни в какую не соглашался уехать с мрачного места. Бедняга только и находил спокойствие, когда ухаживал за кладбищем да молился за неприкаянные души.

Когда Фридрих наконец простился с Тобиасом и отправился в обратный путь, солнце уже клонилось к закату и уставшие за день лучи золотили верхушки деревьев. Королевский конь Зильбер то и дело поворачивал голову и удивленно косился на хозяина. Фридриху всегда нравилось мчаться во весь опор, так что ветер свистел в ушах. А сейчас придерживает поводья. Эдак до ночи не доберешься.

Молодой король и впрямь не замечал, что конь плетется еле-еле. Нерадостные мысли одолевали его. Предчувствие беды давно не давало покоя. Неужто всего три года спокойной жизни было отпущено королевству? И все это время страницы книги предсказаний оставались пустыми. Да и бедная Королева Эльфов так и не покинула свой мраморный плен. Видно, на роду написано Фридриху попадать из одних опасных приключений в другие. А может, ему все показалось? Друзья рядом и матушка королева жива и здорова. Должно быть, кладбищенский сторож навел тоску своими россказнями. Пожалуй, королю нечего опасаться. Да, верно, так и есть! Вон как спокойно выглядит дубовая роща, и последние отблески заката нежно окутывают лес. И в замке, должно быть, заждались Фридриха. Ох, совсем позабыл! Ведь он приглашен на свадьбу. Да-да, Рихард Оружейник женит своего приемного сына. То-то будет весело! Ну и народу соберется на праздник! Многим охота поздравить славного Оружейника и его сына Тилля Забияку.

– Эй, Зильбер! – радостно воскликнул король Фридрих. – А ну братишка, вперед! Хватит тащиться по лесной дороге, словно немощная кляча!

Конь лишь тряхнул своей шелковистой серебряной гривой и помчался во весь дух, только комья земли полетели из-под копыт. Но в перелеске вдруг начало стремительно темнеть. Небо сплошь заволокло черными тучами. Прямо перед Фридрихом сверкнула яркая молния и громыхнуло так, что конь поднялся на дыбы, едва не сбросив седока. В кромешной тьме возникли огромные кошачьи глаза, заслонив собой весь горизонт. Страшный взгляд пронзил до самого сердца. Глухой голос разорвал тишину:

– Насладись последними днями, ничтожный человечек. Твое время сочтено. Скоро мы встретимся, и я навсегда покончу с тобой!

– Должно быть, это ты, барон кровопийца, мучитель невинных душ? Давненько надо было запереть тебя в башню, чтобы твое проклятое имя исчезло из памяти людей.

Дьявольский хохот прокатился по лесу.

– Не тебе решать, когда мы встретимся, щенок Фридрих! Я решил затеять веселую игру, словно кошка с глупым мышонком.

– Да, подлая душа, ты не любитель честного открытого боя! Но я разыщу тебя, где бы ты ни был.

– А ты забавен, король. Пожалуй, я не лишу тебя жизни сразу. Хочу насладиться победой и охотно посмотрю на твои страдания перед смертью. Страдание – прекрасное слово, не правда ли, Фридрих? Нет ничего слаще, чем заставить человека страдать. И спрячь свой ненужный меч, жалкий мальчишка. Не думаешь ли ты сразиться с самим Блутзаугером[1]? Ты так смешон в своей глупой храбрости. Я обещаю продлить твои мучения как можно дольше. Уж позабавлюсь на славу. Торопись же в замок, бедняжка король, сюрпризы уже начались.

Вновь раскаты грома пронеслись по лесу, и кошачьи глаза растаяли в воздухе. Кругом опять стояла тишина, и легкий ветерок шевелил верхушки деревьев. Фридрих провел рукой по лицу, отгоняя страшное виденье. По вискам его стекали струйки пота. Что это? Он испугался? Нет, как бы не так! Король никогда не был трусом. «Если ты не победишь свой страх,

[1] Blutsauger – (нем.) – кровопийца

страх победит тебя». Девиз отца всегда помогал в трудную минуту. Проклятый барон! Тебе не удастся сломить сына короля Хельмута! Битва так битва. Еще посмотрим, кто одержит победу. В замок скорей! Кровопийца сказал, что сюрпризы уже начались. Милосердный Господь, неужто опасность грозит матушке или другим обитателям замка? Фридрих так гнал коня, что даже быстрый и выносливый Зильбер оказался у ворот замка весь в пене.

В королевском замке

В королевском замке царила суматоха. Придворные бегали туда-сюда, словно муравьи. Служанки носили воду и полотенца, лакеи метались по двору и громко выкрикивали:

– Да куда же подевался лекарь?

– Кто-нибудь видел господина Шварца?

– Несносный старик, должно быть, в своей комнатке растирает порошки и готовит пилюли.

– Эй, господин Шва-а-а-а-арц! Отзовитесь же, наконец!

Сердце короля охватила тревога. Верно, с матушкой случилось несчастье! Фридрих опрометью бросился в покои королевы Ангелики. Слуги только и успевали мельком увидеть развевающуюся накидку да испугано приседали в поклоне вслед королю.

Ангелика сидела в окружении фрейлин и служанок, уложив ногу на обитую бархатом скамеечку.

– Ах, дорогая матушка! – воскликнул Фридрих. – Как я рад, что вижу вас в добром здравии!

Лицо королевы озарила нежная улыбка.

– Сынок, ты что-то поздно возвратился сегодня, мы уж собрались выслать дозорных тебе навстречу. Но отчего ты так взволнован?

Фридрих решил не рассказывать матери о встрече в лесу и, придав лицу беззаботное выражение, присел возле нее.

– Да совсем заговорился со старым Тобиасом. Бедняга живет одиноко и, должно быть, перемолвиться с кем-то ему выпадает нечасто. А как вы провели этот день? Слышал, что в замке все ищут лекаря. Неужто вы оступились и нуждаетесь в его помощи?

– Вот несносные дамы, – рассмеялась королева, – да я и впрямь немного повредила ногу, но вполне обошлась примочками, что сделала старая Мария. И господин Шварц нужен совсем не мне. Представь сынок, какое удивительное происшествие случилось с нами сегодня…

Но тут в покои королевы вошел старик лекарь. Тощий, словно вязальная спица, важный и чопорный. Шварц поклонился королю и королеве и замер в ожидании разрешения начать разговор.

– Ах, господин лекарь, как чувствует себя моя подопечная? – воскликнула королева.

Шварц неторопливо поправил вечно спадающие с острого носа очки и степенно произнес:

– Я как раз шел доложить Вашему Величеству, что бедняжка пришла в себя и может говорить. Но, к несчастью, память к ней не вернулась – толком разузнать подробности нам не удастся.

– Должно быть, вы сурово говорили с ней. Уж лучше я все выспрошу с лаской и материнским участием, – и королева решительно направилась к двери, опираясь на руку герцога Манфреда и слегка прихрамывая.

По ее поручению, рассказать о приключившемся досталось двум фрейлинам. Перебивая друг друга, охая и ахая, они поведали Фридриху о странном происшествии.

– Представьте, господин король! В перелеске лошадь нашей королевы ни с того ни с сего встала как вкопанная, задрожала, словно в ознобе, да еще поднялась на дыбы!

– Да-да, ужасно! Бедная госпожа Ангелика так и рухнула вниз, не удержавшись в седле!

– Мы чуть Богу душу не отдали со страху, что она разбилась насмерть!

– Словом, пока служанки давали нам флакончики с душистой солью, чтобы прийти в себя, курфюрст Леманн крикнул, что госпожа королева жива и лишь немного подвернула ногу.

– И мы стали молиться Святой Деве и благодарить ее за чудесное спасение.

– А нельзя ли рассказать покороче? – сердито воскликнул Фридрих, у которого уже голова разболелась от трескотни фрейлин. Они обиженно поджали губы и продолжили:

– Госпожа королева нипочем не желала отправиться домой, пока не узнает, отчего ее послушная лошадь вдруг так взбесилась.

– Нам, конечно, тоже стало любопытно. И вот, раздвинув ветви орешника, мы увидали…

– Ах, до сих пор душа в пятки уходит…

– И сердце словно выскакивает из груди…

– И что же вы увидали? – нетерпеливо спросил король, топнув ногой.

– Вообразите, Ваше Величество, под кустом прямо на прелых листьях лежала нищенка!

– Всем показалась, что бедняжка мертва, и мы опять упали в обморок.

– Но храбрый курфюрст дотронулся до ее руки и объявил, что несчастная еще дышит.

– Представьте наше удивление, господин король, когда ваша матушка повелела доставить нищенку в замок и позвать к ней лекаря!

– А по-вашему, надо оставить несчастную помирать в лесу? – глаза Фридриха потемнели от гнева.

– Но господин король! Она была такая грязная, вся в лохмотьях, что и дотронуться-то противно!

– Нищие вечно умирают в самых неподходящих местах, зачем же брать их в королевский замок?

– Добрые люди бездомного щенка не оставили бы на дороге! – возмущенно воскликнул Фридрих и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– Что так рассердило короля? – удивленно переглянулись фрейлины. – Мало ли бедняков помирает вокруг – не подбирать же их всех! И потом, честные люди отходят в иной мир в своих постелях, в окружении родных, а не шатаются по дорогам. Жаль, что красавец король так и не может распрощаться со своими простонародными привычками. Вместо того чтобы устраивать балы да надевать прекрасные костюмы, все якшается с недостойными людишками.

Тут фрейлины спохватились, что Фридрих отправился смотреть на спасенную нищенку, и стремглав помчались за ним, сгорая от любопытства.

Брунгильда

Бедняжка, найденная королевой, оказалась совсем юной девушкой. Ах, как хороша она была! Золотистые волосы спускались локонами на плечи. Кожа белоснежная, словно у принцессы. Прекрасные голубые глаза и розовые щечки. Несчастная лежала в постели, вокруг суетились служанки, поправляли подушки и подносили питье. Королева Ангелика сидела рядом и ласково разговаривала с ней:

– Моя бедная Брунгильда, раз ты не помнишь даже своего имени, я буду так звать тебя. Дорогая, ты останешься жить в замке, сколько пожелаешь. А когда память к тебе вернется, мы тотчас разыщем твоих родных.

– Вы так добры, госпожа королева! Верно, родная матушка не могла быть ласковей, – прошептала девушка и зарыдала, уткнувшись в одеяло.

– Ну-ну, успокойся, бедняжка, все твои мучения закончились. Ты нашла приют у добрых людей. Постарайся выспаться хорошенько и оставь горькие мысли. Завтра я вновь тебя навещу.

Королева заботливо поправила кружевной ворот рубашки Брунгильды и велела всем покинуть спальню – дать наконец больной покою.

Время и впрямь было позднее. Придворных одолела зевота, глаза слипались. Когда король и королева скрылись в своих комнатах, все с облегчением отправились восвояси.

Лишь старый герцог Манфред, задумавшись, прогуливался по галерее замка. Фридрих, взяв свечу, вышел из своей комнаты и увидел старика.

– Какие думы мешают вам заснуть, господин Манфред? – ласково спросил король.

– Верно, бессонница, как у всех стариков, – улыбнулся герцог. Но взгляд его был серьезным.

– Мы одни, господин Манфред, немало нам пришлось терпеть бед да выдержать испытаний бок о бок. Не станем ходить вокруг да около и скажите напрямую, что томит вашу душу и не дает спокойно заснуть?

– Да, мой король, ты прав. Меня беспокоит сегодняшняя история с королевой.

– Но матушка всегда отличалась добротой и состраданием. Должно быть, память о собственных скитаниях и мучениях дала ей решимости приютить бедняжку.

– В доброте королевы ничего не удивило меня. Однако странным мне показались мелочи, на которые, пожалуй, только я и обратил внимание.

– Назовите их, господин герцог, – насторожился Фридрих.

– Ну, например, бедняжка Брунгильда уверяет, что провела много времени в трюме корабля, связанная по рукам и ногам. А на запястьях ее нет никаких следов от веревок. Говорит, что она была пленницей морских разбойников. Хотя я стар и живу на свете давно, о лесных разбойниках я слыхал, но о морских слышу впервые. Да и в то, что долгое время несчастная скиталась по лесу и терпела голод и холод, верится мне с трудом. Ты сам частенько голодал и повидал многих, помирающих голодной смертью. Разве были у них такие гладкие розовые щечки?

Сердце Фридриха сжалось от тоски. Выходит, сама королева впустила в замок посланника Блутзаугера? Ах, как тяжело сражаться с подлым врагом! Вместо открытой честной битвы – обман и вечное коварство!

Видя, как изменилось лицо короля, герцог Манфред положил руку ему на плечо.

– Не торопись с решением, Фридрих. Может статься, мои стариковские мысли – ошибка. Раз уж тень Брунгильды падала на подушки, и отражение ее было в каждом зеркале, она не вампир, подосланный бароном. Остается надеяться, что в полнолуние прекрасная девушка не превратится в оборотня. Знай, король, в память о твоем отце, великом Хельмуте, да из моей искренней дружбы с тобой, я не допущу несчастья, даже ценой собственной жизни.

– Благодарю вас от всего сердца, господин Манфред! – пожимая руку старика, воскликнул Фридрих.

Простившись со старым герцогом, король направился к узкой крутой лестнице, скрытой от посторонних глаз тяжелым гобеленом. Лестница вела в одну из башен замка. Оконца башни были такими узкими, что лунный свет едва заглядывал внутрь. Посередине комнаты, на постаменте, затканным сиреневым шелком, стояла мраморная статуя Королевы Эльфов. Возле нее, на резном деревянном столике, лежала книга предсказаний. Король бросил мимолетный взгляд на страницы книги. Как всегда, за последние годы страницы были пусты. Фридрих бережно провел по мраморной руке статуи.

– Бедняжка крестная, – прошептал он, – я так и не нашел средство освободить тебя.

Легкий ветер коснулся волос короля. Он огляделся: комната так же пуста и ничего не изменилось. Но стоило ему вновь коснуться руки крестной, как на ладонь его упала капля воды. Не прошло и минуты, как капелька превратилась в розоватую жемчужину и скатилась на пол с легким стуком. И вдруг откуда-то посыпались жемчужины, словно из разорванного ожерелья. Бусинки подскакивали, ударяясь о плиты пола, и катились словно градины по мощеной дороге. С удивлением Фридрих увидел, что жемчужные слезы падают из глаз Королевы Эльфов. Вскоре поток жемчуга иссяк, и на мраморном лице появились мелкие трещины, словно морщины, состарившие молодую женщину.

– Ах, крестная! – воскликнул король. – Я освобожу тебя, чего бы мне это ни стоило! Клянусь жизнью, что не оставлю тебя без помощи!

За спиной Фридриха появилось бледное голубоватое свечение. Книга! Этот свет он узнал бы даже во сне. Неужели наконец предсказание поможет освободить Королеву Эльфов? Но на странице была всего лишь одна фраза: «ПОМОГАЯ ДРУГИМ, ПОМОЖЕШЬ СЕБЕ». Черные буквы стали серебряными, ярко-алыми, густо сиреневыми и наконец золотыми. Затем надпись исчезла, и страницы вновь стали белее снега. Растерянный король покинул комнату, тщательно заперев кованую дверцу, и направился к себе, освещая дорогу унылым пламенем догоревшей свечи. Сонная тишина окутывала галереи замка. Дозорные дремали, привалившись к стене. Только мерный стук колотушек ночных сторожей глухо доносился снаружи. Фридрих всю ночь ворочался, да так и не заснул до утра. Предсказание вновь казалось ему запутанным и непонятным.

Ночь в замке прошла спокойно. Несмотря на опасения старого герцога, Брунгильда не обернулась ведьмой и не стала оборотнем. Видно, не коварный барон направил девушку в замок. Королева души не чаяла в своей подопечной. В любую минуту ее можно было застать в комнате Брунгильды. Придворные, толпой ходившие за Ангеликой, так и рассыпались в похвалах. Юная госпожа, должно быть, из знатной семьи. Ни дать ни взять настоящая принцесса. Какие манеры, какая нежная кожа. А ручки! Маленькие, белые – таких рук у простолюдинки быть не может. А как изящно она подносит к глазам шелковый платочек! Да как мило играет на арфе! Словом, бедняжка, похищенная разбойниками, может быть только королевского рода. Лишь старый герцог Манфред подозрительно косился в ее сторону, да молодого короля ничуть не трогали прекрасные голубые глазки.

– Ах, сынок! – расстроенно восклицала королева. – Ты же знаешь, что тебе пора выбрать невесту. Я давно мечтаю о твоей свадьбе. А тебе все не по нраву. Теперь же сама судьба направила в замок чудесную девушку, а ты и смотреть на нее не желаешь!

– Матушка, вы же знаете, как я люблю и уважаю вас. Но совсем не собираюсь жениться только оттого, что так положено. Верно, вы не хотите, чтобы я промучился всю жизнь с нелюбимой женой. Да и не время сейчас играть свадьбу.

– Вечно ты находишь отговорки, – обиженно сказала Ангелика. – И время вполне подходящее. В королевстве мир и покой, отчего не сыграть славную свадьбу?

Но Фридрих лишь целовал руку матери и под любым предлогом переводил разговор.

Деревенская свадьба

Вот и настал веселый праздничный день. Вся деревня, где жил Рихард Оружейник, украшена цветочными гирляндами. Вот и арки, увитые зеленью, приготовлены для молодых. Белоснежным полотном накрыты деревянные столы. Ах, как щедро они уставлены праздничным угощением! Музыканты, рассаживаясь поодаль, так и облизываются, бросая взгляды на стол. Ну да ничего, верно, на свадьбе Тилля Забияки им тоже голодать не придется. Ох, да как же играть на флейте, когда нарядные девушки так и снуют мимо с полными кувшинами пенистого пива и блюдами ароматной капусты и сочных окороков! Ну и народу собралось на праздник! Даже немощные старики, опираясь на палки, добрели наконец с другого конца деревни. Теперь они присели отдохнуть на траву и утирают пот со лба. Как пропустить такое? Кто не знает славного Оружейника? Ведь он чудом избежал казни и рисковал жизнью, спасая юного принца. А какие мечи выделывает Рихард! Разве может кто-то ковать такой разящий меч, как он? Говорят, Оружейник знает секрет своего ремесла, вот самозванец Клаус и пытался расправиться с ним. Да и без оружия Рихард силен, словно бык. Запросто может разорвать железную цепь голыми руками! Пожалуй, такой силой впору похвастать только его приемному сынку Тиллю. Надо же, парень уродился таким же силачом, как его приемный отец. Шутя разгибает подковы и расплющивает клепку с одного удара.

За разговорами чуть не пропустили, как молодые возвратились с венчания. Вот они уже прошли под тремя украшенными арками. Ну и славная пара! Гости с удовольствием разглядывали силача Тилля и его невесту. Хороший выбор сделал сынок Оружейника. Эмилия, дочь вдовы каретника Вагнера, словно под стать жениху. Крепкая, высокая, и за словом в карман не полезет. Румянец играл на ее щеках, и рыжеватые кудри украшены миртовым венком. Говорят, перед свадьбой, невеста ловко и быстро собрала все глиняные черепки у порога – значит жить им в достатке, и хозяйкой она будет хорошей и рачительной. Гости от души поздравляли новобрачных и Рихарда Оружейника, но за столы никто не торопился. Все знали, что жених нипочем не начнет свадебного угощения без самого главного гостя. Еще бы! Ведь сам король Фридрих – друг Забияки с самого детства. И Рихарда почитает словно отца.

Вот и нарядные всадники показались, подняв облако пыли на проселочной дороге. И трубачи, надув щеки, возвестили о приезде короля. Вот бы разглядеть получше! И многим гостям пришлось привстать на цыпочки: из-за шляп и нарядных чепчиков ничего не видно. А вот и король. Да уж, ничего не скажешь: юный Фридрих хорош собой, словно картина. Жаль только, что одет словно простой горожанин. Поговаривали, король не любит пышных нарядов. Ну да и такой костюм ладно сидел на нем. Стройный, высокий, крепкие мускулы играют под тонким полотном рубахи. И волосы цвета белого золота развеваются на ветру. Всем любопытно поглазеть, как Фридрих обнимает Оружейника и Тилля, как слуги приносят огромные, кованые сундуки. Видно, подарки в них и впрямь королевские.

Весело шла своим чередом славная свадьба. И вскоре король совсем перестал отличаться от остальных гостей.

– Эй, Фридрих, сынок, – крикнул Оружейник. – Передохни, посиди со мной немого. Ты так лихо отплясываешь, что, пожалуй, вернешься в замок босиком.

Король засмеялся и присел возле Рихарда. Ему и впрямь было весело и хорошо рядом с друзьями.

– Скажи, сынок, отчего госпожа королева не почтила нас своим приездом, здорова ли она?

– Да, господин Рихард, матушка здорова и велела передать тебе поздравления, но дела не позволили ей покинуть замок.

Фридрих ни за что не рассказал бы, что королева собиралась прибыть вместе с ним, да осталась из-за своей любимицы. Узнав, что надо ехать на деревенскую свадьбу, капризная Брунгильда разразилась потоком слез. Экая напасть эти праздники простонародья! Неотесанная деревенщина подымет гвалт, от которого голова заболит. Флейты будут пищать, барабаны бить и волынки издавать дикие звуки. С поля воняет навозом, дети станут бегать и путаться под ногами. Мужланы напьются, словно пивные бочки. Ах, она не выдержит ни минуты в таком аду и наверняка упадет в обморок. Фрейлины согласно кивали головами и поддакивали. Что делать такой благовоспитанной девице среди простолюдинов? Ужас! И как это госпожа королева позволяет сыну якшаться с таким сбродом? Ни лучше ли прогуляться по саду и поиграть на арфе? И королева, совсем очарованная Брунгильдой, осталась в замке.

– Когда же господин король найдет себе невесту? – спросил Конрад Одноглазый, наполняя кружку пивом.

– Когда встречу девушку, готовую разделить со мной не только радость, но и горе, – серьезно ответил Фридрих

– У-у-у-у, тогда, пожалуй, долго королю придется быть в одиночестве, – захохотал Вильгельм Хромой. – Принцессы не знают, что такое горе. А жениться на простой девчонке королю нельзя.

– Почем ты знаешь, Хромой? Мало ли бывает в жизни.

– Да рассуди сам, Одноглазый, чтобы понять чужое горе, надо испытать свое. Где это видано, чтобы принцесса познала горе?

– Ну, если мне не посчастливится отыскать такую, лучше останусь один, чем коротать время подле капризной да избалованной девицы. Судьба вечно готовит мне приключения, и почти все они таят опасность, может, и впрямь мне лучше оставаться одиноким.

– Ну, завели никчемный разговор, – рассердился Рихард, – лучше повеселись на славу, король. Вон хорошенькая девушка давно поглядывает на тебя да, видно, никак не решается пригласить на танец.

Фридрих улыбнулся и, взяв девушку за руку, направился с ней к хороводу. Но она потянула его совсем в другую сторону и прошептала:

– Иди за мной и ни о чем не спрашивай. Да поторопись, пока нас не заметили.

Вскоре они подошли к берегу мелкой речушки, и девушка отступила под сень раскидистого дерева, ветви которого спускались к самой воде. Удивленный Фридрих последовал за ней.

– Ну думала, битых три часа не смогу поговорить с тобой, король. Верно, ты собрался плясать до упаду, – сердито проговорила она.

– Вот тебе раз! – воскликнул Фридрих, – Озерная фея! Тебя ли я вижу?

– Да, пришлось пробираться тайком и, должно быть, знаешь почему. Ты ведь уже повстречался с ним в лесу, не так ли? И с этого момента жизнь твоя висит на волоске. Негоже теперь тебе действовать без оглядки. Времени у нас мало, и как далеко зайдет коварство Блутзаугера, никто не знает. Под утро, пока не рассветет, постарайся незаметно вынести в сад статую Королевы Эльфов. Ты силен, и это не составит тебе труда. Оставишь ее под старым тополем у ограды, выходящей к реке. Я заберу несчастную в свой замок. Там она будет в большей безопасности.

– Нет, даже не проси меня об этом. Хорош же я буду, если не сумею защитить крестную в своем же замке.

– Ну и упрям ты, король, словно мул! Когда ты был ребенком, силы добра заботились о том, чтобы сохранить твою жизнь любой ценой. Ты превращался в зверей и выходил сухим из воды. Но теперь ты вырос, и если попадешь в беду, выкручивайся из нее сам. Я лишь хочу уберечь Королеву Эльфов. Тебе впору позаботиться о своей судьбе.

– Я уже сказал тебе нет! – твердо произнес Фридрих. – Я позабочусь и о крестной, и о себе, и о моем королевстве. Если мне понадобится твоя помощь, я сам тебя найду.

Озерная фея нахмурилась.

– Смотри, король, как бы не было поздно. Может статься, что я окажусь не в силах тебе помочь.

Над рекой вдруг промелькнула тень, и большой черный ворон прошелестел крыльями прямо над их головами. Озерная фея усмехнулась и в ту же секунду маленькой серебряной рыбкой юркнула в реку. Рыбка высунула голову из воды и сказала:

– Подумай хорошенько, король. Если решишься, сделай так, как я сказала. Буду ждать тебя в условленном месте.

Горькая утрата

Фридрих вернулся к праздничному столу и как ни в чем ни бывало продолжил веселье. Он уже не беззащитный мальчишка, чтобы выслушивать советы. Должно быть, сумеет сам позаботиться обо всем. И негоже прятать крестную у Озерной феи. Эдак придется припрятать заодно и матушку, и всех друзей. Да и самому схорониться в норке, словно трусливый суслик, и ждать, не пройдет ли гроза стороной. Пожалуй, проживешь всю жизнь, дрожа от страха и прячась от проклятого барона. Ну нет! Король достаточно встречал опасностей в жизни, чем еще можно его напугать? Он сам разыщет Блутзаугера и поквитается с ним раз и навсегда!

Разгоряченный своими мыслями, Фридрих все наполнял и наполнял кружку. Голова его кружилась, тоска развеялась, и все опасности казались нипочем. Король отправился в замок глубоко за полночь, и не помни умный Зильбер дороги, наверняка сбился бы с пути и проплутал всю ночь по лесу. Часовые у ворот с облегчением поклонились ему: наконец-то король воротился и можно славно вздремнуть, опершись на стену. Фридрих отпустил слугу, клевавшего на ходу носом, и, взяв свечку, направился к себе.

Ну и славный же праздник устроил Рихард! То-то попировали! И Забияка, верно, будет жить в согласии со своей женой. А королю и впрямь незачем думать о женитьбе, сердце его свободно. Он молод и силен, сумеет расквитаться с силами зла и прославит свое имя наравне с отцовским. С этими мыслями Фридрих, не раздеваясь, бросился на постель и тотчас уснул. Сквозь сон ему послышался чей-то злобный хохот, но король лишь повернулся на другой бок да уснул крепче прежнего. Напрасно Озерная фея ждала его в условленном месте.

Не смыкал глаз только старый герцог Манфред. Как тень он бродил по галереям замка, не в силах унять беспокойства. Завидев бледный свет свечи, что шел с узкой лесенки, старик отправился к ней. Возле двери, ведущей в потайную комнату, где хранилось изваяние Королевы Эльфов, стояла Брунгильда.

– Вы заблудились, юная госпожа? – сердито воскликнул герцог. – Что вам понадобилось среди ночи в заброшенном уголке замка?

– Ох! – вздрогнула от неожиданности Брунгильда. – Господин Манфред! Вы испугали меня до полусмерти! Я страдаю бессонницей, а в моих покоях так душно. Я хотела бы выйти и подышать ночной прохладой.

– И, вместо того чтобы спуститься в сад, вы изволили лезть под самую крышу? – криво усмехнулся герцог.

– Да как юной девушке гулять одной по саду ночью! – покраснев, воскликнула Брунгильда, – я подумала, что через эту дверь выйду на балкон.

– Я готов проводить вас к саду и подождать, пока вы насладитесь ночным ветерком, – с поклоном произнес Манфред.

– Проклятый старикан! – прошипела Брунгильда. – С первого дня ты тенью бродишь за мной и путаешься под ногами! Пора тебе убраться, довольно ты пожил на этом свете.

Герцог не успел и слова вымолвить, как Брунгильда со всей силы толкнула его в грудь. Несчастный старик кубарем покатился вниз по крутой лестнице.

Девушка спустилась вниз и с любопытством посмотрела на бедного герцога, недвижимо лежащего на каменных плитах пола. Голубые глаза ее были холодны, словно лед. Злая улыбка играла на губах. Подхватив пышные нарядные юбки, Брунгильда не торопясь поднялась по лестнице к потайной комнате.

Утреннюю тишину разорвал крик слуги:

– Помогите! Люди, сюда! Бегите скорее, на помощь! Несчастье с господином герцогом!

Заспанные придворные бежали на зов, спотыкаясь и протирая глаза со сна.

– О, Господь милосердный! Как же это?

– Да что вы стоите, словно пень? Немедленно пошлите за лекарем!

– Господина Шварца, быстрее! Будите его, тащите с кровати хоть бы и в ночном колпаке!

– Ох, бедный господин герцог! Как же так?

– Отчего он оказался здесь ночью?

– Верно, господин Манфред не взял свечу да оступился в темноте.

– Вот горе, кто решится рассказать об этом госпоже королеве? А королю и того страшнее доложить, ведь он так почитал старого герцога.

– Смотрите, господин Шварц пришел.

Лекарь склонился над стариком Манфредом и покосился на лужицу крови под его головой.

– Господин король, господин король, – зашептались придворные, кланяясь и расступаясь перед Фридрихом.

– Отчего такая кутерьма творится с утра? Что случилось? – спросил король. Но тут он сам увидал распростертое тело герцога и лекаря Шварца подле него.

– Господин лекарь! – воскликнул Фридрих, – скорее, помогите несчастному! Я осыплю вас золотом с головы до ног!

– Увы, Ваше Величество, – грустно покачал головой Шварц. – Никакое золото не в силах помочь нашему господину герцогу. Он мертв.

Лицо Фридриха побелело, в глазах стало темно. Нет! Не может быть! Славный старик герцог! Полоумный Манфред, как называли его прихвостни самозванца Клауса. Храбрый, благородный старик. Он не жалел ничего для спасения принца. Терпел холод и голод, готов был отдать свою жизнь за сына короля Хельмута. И после продолжал беречь покой королевской семьи. Тенью бродил по замку, удостоверившись, что все спокойно и королеве с королем не грозит опасность. А теперь он мертв! Фридрих встал перед герцогом на колени. Горькие слезы покатились из его глаз на холодную руку старика Манфреда.

Похоронили несчастного герцога с воинскими почестями. За гробом ехала королева Ангелика, совсем обессилевшая от рыданий. Брунгильда сидела рядом и утешала ее. Фридрих и друзья герцога из уважения к его памяти шли пешком. Преданного слугу Манфреда, Уве, вели под руки Рихард Оружейник и Вильгельм Одноглазый: несчастного так и шатало от горя. Лица мужчин были мокры от слез. Женщины плакали в голос. Крестьяне от всей души жалели бедного герцога. Ведь он спас их от голодной смерти, приютил целые семьи сбежавших от самозванца Клауса. Все поверили, что несчастный старик оступился в потемках и упал с лестницы.

По завещанию его замок и все имущество отходило монастырю «Обители неприкаянных» и преданному слуге Уве. Но старый Уве, совсем разбитый и немощный после смерти своего друга и господина, передал все управление настоятелю монастыря. Сам же остался жить при обители в маленькой келье, проводя все дни в молитвах.

Новый удар

Потрясенный смертью верного герцога, Фридрих решился зайти в свою тайную комнату только после похорон. Дождавшись, когда луна взойдет на небе и замок погрузится в сон, он поднялся по крутой лестнице и отпер заветную дверь. Осветив свечой комнату, король вскрикнул и лицо его покраснело от гнева. Статуя Королевы Эльфов разбита! Осколки валялись по всему полу! Холодный пот покатился по лицу Фридриха, ужасное предчувствие охватило его. Книга! Книга предсказаний! Она по-прежнему на своем месте… но что это? На открытой странице надпись: «Королевское оже…» В книгу по самую рукоять воткнут кинжал из черненого серебра. Из прорези, словно из раны, капала кровь. Кровью залита и последняя надпись.

Король выдернул кинжал и замер от ужаса. Книга почернела, листы ее словно обуглились, и не прошло и минуты, как они превратились в золу. Фридрих лишился сил и застыл в отчаянии возле разбитого изваяния да легонько разлетающихся по комнате хлопьев золы от страниц книги. В узкое окно послышался тихий стук, словно ночная бабочка била крыльями. «Может, Озерная фея пришла мне на помощь?» – подумал король. «Неужто ничего нельзя исправить? Верно, сейчас она подскажет мне, как вернуть потери».

Фридрих распахнул оконце, и в комнату влетели эльфы, словно стая стрекоз. Личики их были искажены страданием. Они укоризненно смотрели на короля и сокрушенно покачивали головами. Из глаз их катились слезы, точь-в-точь крохотные жемчужины. Бедняжки кружили вокруг разбитой статуи своей королевы и старательно собирали малейшие осколки. Королю было невыносимо смотреть в их полные укора глаза – он лишь молча поклонился и вышел из комнаты.

Фридрих знал, что сам виноват в случившемся, ведь Озерная фея предупреждала его об опасности. А он возомнил себя непобедимым героем. Как она сказала при встрече? Теперь королю придется выпутываться самому. Ну хорошо же. Он расквитается с бароном и докажет, что не зря носит имя Фридрих Храбрый! Если силы добра не хотят ему помочь, он и один справится. Теперь ничто не остановит его.

Король подошел к огромному зеркалу в своих покоях. Да разве он слаб или немощен? Вон какие сильные руки, ловко держат меч и кинжал. Ему не впервой сражаться с нечистью и одерживать победу. Но вдруг зеркало потемнело, и вместо своего отражения Фридрих увидел Блутзаугера, сидящего на троне из черного дерева. Барон улыбался, покручивая в руках трость с золотым черепом на конце.

– Ну как, король, ты уже распробовал вкус страданий? Сладко, не правда ли?

Фридрих резко обернулся, но за спиной у него никого не было.

– Как ты смешно дергаешься, человечек! – захохотал барон, – разве забыл, что вампиры не отражаются в зеркалах? Я перед тобой, глупый самонадеянный щенок.

– Ты думаешь одержать верх, проклятый кровопийца? – воскликнул Фридрих.

– А как же? Что мне помешает? Уж не твоя ли никчемная бравада? Я предупреждал, что прежде своей гибели ты настрадаешься вволю. Мне нравятся людские мучения. Приятно знать, что причиняешь боль, от которой у жалких людишек разрывается сердце. Ведь твое сердце уже ранено, Фридрих. Ты жалеешь несносного старикашку герцога. Вот умора, должно быть, смотреть, как он кувыркался с лестницы. Впрочем, туда ему и дорога. Твой глупый дядя, король Клаус, должен был послушать моего совета и сразу казнить полоумного Манфреда. Меньше было бы хлопот.

– Я разорву тебя без всякого оружия, голыми руками, убийца! – прорычал Фридрих.

– Да, да, да. Как страшно! – рассмеялся Блутзаугер. – Ты, пожалуй, вообразил, как я упал на колени и выпрашиваю милости и снисхождения? Верно, начну ползать и собирать осколки

проклятой Королевы Эльфов? Надеюсь, теперь и память о ней исчезнет вместе с ее замком, растащенным троллями по камушку.

– Берегись, отродье тьмы! Ты еще пожалеешь о своих словах!

– Да что ты? Ты так страшен в гневе, король. Пожалуй, пора мне спрятаться в кроличьей норе.

– Нигде тебе не спрятаться от возмездия, кровожадный убийца!

– Ну вот что, жалкий земляной червяк. Сегодня мне порядком наскучило подразнивать тебя. Самый сладкий миг, когда ты будешь выть, словно волк, и молить о пощаде, я оставлю на потом. Сейчас у меня еще одно весьма приятное дело. Ты скоро узнаешь об этом, и страдания твои увеличатся. Отрадно будет поглазеть, как сердце твое истерзает невыносимая боль. Спокойной ночи, глупенький человечек.

– Нет, ты не уйдешь, я расправлюсь с тобой прямо сейчас, – с этими словами Фридрих кинулся к зеркалу и со всей силы ударил по нему. Осколки так и брызнули во все стороны.

Кровь заструилась из порезов на руке короля. Пустая рама зияла перед ним. В наступившей тишине послышался смех Блутзаугера:

– Не забудь перевязать руку, мой бесстрашный воин, не проливай попусту свою королевскую кровь. Тебе еще предстоит немало тяжких ран.

Горькая тоска охватила Фридриха. Он впервые почувствовал себя беспомощным перед грозной опасностью.

Едва дождавшись утра, король приказал срочно позвать Вальтера Проныру. Страже Фридрих приказал строго-настрого караулить у двери и никого к ней не подпускать, будь это даже безобидный песик кого-нибудь из фрейлин.

– Послушай-ка, Проныра, мне понадобится твоя услуга. Готов ли ты исполнить все в точности?

Вальтер со дня похорон герцога Манфреда ходил как в воду опущенный. Бесцельно слонялся он по галереям и переходам замка, горестно вздыхая. Услыхав, что его услуги понадобились королю и дельце, должно быть, любопытное, Проныра чуть не подпрыгнул от радости.

– С превеликим почтением, господин король. Я исполню любое ваше приказание.

– Возьми кошель с серебром и золотом, деньги тебе понадобятся в долгой дороге. Да обойди все прибрежные города и деревни королевства. Постарайся разузнать, не встречал ли кто морских разбойников и не пропадала ли в знатной богатой семье молодая девушка. Пожалуй, моя матушка нипочем не захочет расстаться с Брунгильдой, если только не отыскать ее родню.

У Проныры загорелись глаза. Вот это дело так дело! Такая работа ему по сердцу. Чем сидеть да киснуть от тоски, лучше шнырять серой тенью да вынюхивать секреты.

– Не сомневайтесь, господин король! Уж мне не впервой выполнять такие дела. И трех дней не пройдет, как получите полный рассказ.

– Я тебя не тороплю, Вальтер. Но помни, никто не должен знать о твоем поручении.

– Да я прошмыгну у любого из-под носа, никто и не спохватится, – весело сказал Проныра, подкидывая на руке увесистый кошель с монетами.

– Будь осторожен и береги себя, Вальтер, – Фридрих похлопал Проныру по плечу и не успел и слова договорить, как юркий слуга исчез прочь.

Путешествие Вальтера

Несколько дней король в тоске бродил по замку. С некоторых пор он стал избегать покоев королевы Ангелики. Матушка уж слишком поддалась чарам Брунгильды, словно и шагу без нее не могла ступить. И каждый день уговаривала сына, что ему пора жениться. А уж лучшей невесты, чем ее любимица, и найти нельзя. Скорей бы Проныра отыскал семью взбалмошной девицы. Верно, удастся спровадить жеманную кривляку родне да в собственном замке обрести наконец покой. Немало у него забот и без навязанной невесты.

Тем временем Вальтер Проныра, как всегда, хитро и незаметно ускользнул из замка и отправился в путь. Под видом странника или монаха он заходил в города и деревни. Одевшись бродячим музыкантом, сидел в трактирах. Горожанином толкался в лавках и разгуливал по пристаням. Но, к своему удивлению, ничего не смог разузнать. Никто и слыхом не слыхивал про морских разбойников и пропавших девушках. «Да не будь я Вальтером Пронырой, если вернусь к королю ни с чем!» – подумал он. – «Оденусь-ка победнее да обойду рыбачьи поселки, верно, там смогу что-нибудь выведать».

Самая короткая дорога вела через лес, и Проныра, решив не терять времени даром, направился по узкой лесной тропинке. Он весело насвистывал и помахивал прутом орешника, совсем не замечая, как злобные глазки троллей следят за ним из зарослей дикого шиповника. Уже в просветах меж деревьями показался дымок из труб. До деревни, видно, рукой подать. Но тут несчастный и охнуть не успел, как провалился в глубокую яму, прикрытую от глаз ветками.

– Вот это напасть! – воскликнул Проныра, потирая ушибленную ногу. – Ну и попался, словно кролик в ловушку. Вот незадача!

Яма была так глубока, что, как ни прыгал бедняга, выбраться не удалось.

– Хи-хи-хи, смотри-ка, Курц, он прыгает, словно карась на раскаленной сковородке, – сказал один тролль.

– Ой, живот надорвешь со смеху, Хенрик! До чего люди глупы, когда попадают в ловушку, – ответил другой.

– Долго придется королю дожидаться своего посланника. Того и гляди состариться успеет.

– Если Блутзаугер не прибьет его раньше, чем голодные звери полакомятся разиней в яме.

– Ох, перестань смешить меня, Курц, вот уж слезы выступили от смеха. Должно быть, я останусь поглазеть, как этот глупец прыгает и цепляется за траву, вырывая ее с корнем.

– Вот беда! И впрямь охота задержаться, но посмеялся я вдоволь, а нам еще надо отделить медные монетки от серебра. Пойдем, завтра вернемся полюбоваться на его обглоданные косточки.

А Проныра что есть силы карабкался из ямы. Бедняга совсем исцарапал себе руки да ободрал колени, но не приблизился к спасению ни на фут. Начало темнеть, накрапывал дождь, а несчастный Вальтер сидел в яме. Сколько не пытался он звать на помощь, да только сорвал голос и вскоре совсем охрип от крика. Бедняга кутался в свою накидку и стучал зубами от холода и страха. Вскоре ночь вступила в свои права, и тьма стала непроглядной. Напрасно Проныра таращился в небо, надеясь увидать хотя бы лунный свет. Вдруг на краю ямы вспыхнули два огонька.

– Вот удача! – воскликнул Вальтер, – должно быть, заплутавший путник разводит костер.

Но вскоре показалось еще два огонька, затем еще и еще. И тут выглянувшая из-за туч луна осветила поляну. Побледневший Проныра увидел, что яма окружена волками. Это их глаза светились желтыми огоньками. У Вальтера пересохло во рту, и, еле ворочая языком, он произнес:

– Эй, господа волки, верно, вы голодны и пришли перекусить? Да мяса с меня не наберется и одному, а вас так много! У меня самого со вчерашнего дня крошки во рту не было. Должно быть, я отощал, словно скелет, что вам за удовольствие глодать кости? В лесу наверняка найдется ужин повкуснее. Славный жирненький лесной кабан или, на худой конец, зазевавшаяся толстая утка. Не ешьте меня, господа волки! Пока я пытался выбраться из проклятой ямы, весь перемазался землей. Охота вам жевать землю? Да вы испачкаете свои красивые шкуры, если полезете вниз доставать добычу. А шкура ваша так хороша, блестит при луне словно серебро. Ведь моя одежда превратилась в лохмотья и намокла под дождем. Уж точно глодать ее нет никакой радости. Ну пожалуйста, добрые господа волки, идите лучше спать в свои теплые уютные норы, может, вам повезет и вы набредете на отбившуюся от стада овцу.

Руки и ноги у несчастного Проныры дрожали, из глаз катились слезы. Вдруг среди желтых волчьих глаз показались два ярко-синих, словно сапфиры, огонька. На краю ямы стоял огромный ослепительно-белый волк. Вальтер и вовсе онемел. Язык его отнялся со страху, несчастный закрыл глаза и приготовился покорно принять свою гибель.

– Если ты еще не отдал Богу душу, трусливый человек, то выбирайся из ямы, – раздался глухой низкий голос.

К ногам Проныры опустилась толстая крепкая ветвь дерева. Не веря своим ушам, стуча зубами и охая, Вальтер выбрался из проклятой ямы. Белый волк смотрел на него своими волшебными глазами, и Проныра не мог отвести взгляд.

– Должно быть, вы волчий король, господин? – дрожа и кланяясь, прошептал Проныра. – Ну кто бы вы ни были, до конца своей никчемной жизни буду помнить о вашей доброте.

Белый волк усмехнулся:

– Иди с миром, Вальтер, и исполни поручение, данное тебе королем. Я сделал это в знак моей дружбы с Фридрихом. Он показал себя настоящим храбрецом, а мы ценим храбрость. Ступай к пристани и найди трактир «Бывалый моряк». Там тебя ждет кое-что интересное.

Проныра кланялся и на все лады благодарил волчьего короля, но когда поднял голову, то ни белого волка, ни его свиты на поляне уже не было. Вальтер вышел наконец к деревне, освещенной предрассветной дымкой. От усталости и пережитого страха бедняга с ног валился. Забравшись в стог сена у дороги, Проныра свернулся калачиком и, натянув свою накидку до самого носа, мгновенно уснул.

Отдохнув и выждав, когда на пристани станет многолюдно, хорошенько почистив одежду, он отправился прямиком в трактир «Бывалый моряк». Усевшись в углу и потягивая пивко из большой кружки, Вальтер навострил уши, словно охотничий пес. Моряки и торговцы рыбой громко переговаривались, играли в кости да обсуждали улов и погоду, что нынче тиха и спокойна. Вдруг все умолкли и уставились на дверь.

– Глядите-ка, вновь черные моряки пожаловали в нашу пристань, – шептались они.

– Вот бедняги, и никогда не улыбнутся, не смеют захохотать в полный голос.

– Да, не хотелось бы мне ходить с ними в море. Пожалуй, от тоски закиснешь с такой командой.

Мрачные люди, одетые во все черное, расселись за столом и молча принялись за еду.

Вальтер вежливо поклонился и, спросив позволения, присел рядом. Состроив скорбную гримасу, Проныра вздохнул:

– Экая напасть, вокруг все вечно гогочут, словно гуси, и веселятся, а мне охота посидеть в тишине и предаться своим грустным мыслям.

– Эх, добрый человек, а нам бы хотелось сидеть со всеми да весело смеяться любой шутке.

– А что же может вам помешать? – вытаращив глаза от удивления, спросил Вальтер. – Верно, вас постигло горе?

– Горе, да не наше, а веселиться теперь запрещено всем, – вздохнули моряки.

– Должно быть, ваш капитан отдал Богу душу?

– Слава Господу, капитан наш жив и здоров. Много лет назад пропала дочь нашего короля. Стража, солдаты и даже простые горожане и ремесленники искали ее повсюду, да вернулись ни с чем. Уж какую только награду не сулил король за свою дочку! Но проходили годы, а бедняжка как в воду канула. Королева стала чахнуть и таять на глазах, и вскоре горе совсем убило ее. Король приказал всем надеть черные одежды да под страхом казни запретил жителям смеяться и улыбаться, пока его дочь не найдется. Вот с тех пор так и доживаем свой век в тоске и печали. Принцессы, верно, давно и в живых-то нет, и наша жизнь превратилась в сущую пытку.

Проныра едва не подпрыгнул на месте. Ему пришлось уткнуться в кружку чуть ли не носом, чтобы никто не заметил, как заблестели его глаза. Вот удача так удача! Должно быть, ему повезло исполнить поручение короля Фридриха. Еще бы! Не зря он носит свое прозвище.

– Ох, добрые господа, не возьмете ли меня с собой? Уж так мне охота отправиться в дальние страны. Я щедро заплачу за свою поездку.

– До нашего королевства семь дней пути. Если не завоешь с тоски в такой компании, то милости просим. Глядишь, и нам будет не так скучно с попутчиком.

Вальтер поднялся на шхуну и сговорился с капитаном. Эх, путешествие по морю, пусть даже с мрачными соседями, – будет что порассказать друзьям. Проныра чуть не плясал от радости. А что будет, когда он расскажет королю чужой страны, что его дочь нашлась! Пожалуй, наградят его так, что и на своем горбу не утащишь. Ну и пирушку он закатит по возвращении!

Шхуна медленно и тяжело отчалила от пристани и, плавно покачиваясь на волнах, двинулась в путь.

Ведьма

Король Фридрих совсем потерял сон. Барон как в воду канул, в королевстве не происходило никаких событий, и эта обманчивая тишина пугала короля. Что еще задумал проклятый повелитель оборотней и вампиров? Откуда вновь ждать беды? Подлый Блутзаугер вечно наносит удар исподтишка, отказываясь от славного честного боя. Да и Проныра куда-то запропастился. Уже столько дней от него нет весточки. Неужто попал в беду?

В невыносимом ожидании Фридрих метался по лесам и дорогам, порядком измучив даже выносливого Зильбера. Но не смог найти даже замка барона и уж тем более его самого. Обратиться за помощью к Озерной фее король не решался: ему было стыдно, что бахвалился своей удалью и не смог уберечь Королеву Эльфов.

В один из дней, проезжая мимо деревни, король увидал процессию, с шумом и гомоном бредущую ему навстречу. Колокольный звон разносился по всей округе. Узнав короля, люди остановились и низко поклонились, сняв шляпы.

– Что у вас за праздник нынче? – спросил Фридрих, – время сбора урожая еще не наступило и до Рождества далеко.

– У нас и впрямь праздник, господин король, – согнувшись в поклоне, ответил колбасник. – Мы изловили ведьму и тащим проклятую сжечь на костре городской площади.

– Ведьму! Я не ослышался? – воскликнул Фридрих, и сердце его отчаянно забилось.

Люди расступились, и король увидел женщину, сидящую на осле задом наперед. Одета она была в лохмотья, и капюшон ее потрепанной накидки надвинут так низко, что и лица не разглядеть.

– А точно ли вы знаете, что это ведьма?

– Конечно, господин король! Глядите, как она уродлива! Разве может добрая женщина быть похожей на ночной кошмар?

– Сними капюшон, – приказал Фридрих пленнице.

Несчастная откинула грубый покров с лица. Ну и страшна же! Нос крючком, маленькие тусклые глаза. А волосы! Настоящая пакля! Видно, гребень никогда их не касался. Руки словно куриные лапки, с острыми кривыми ногтями. Все лицо покрыто сеткой мелких морщин, щеки ввалились. Но в глазах совсем не было злобы, а лишь глубокое тяжелое горе.

– А есть у вас доказательства ее преступлений? – спросил король.

– Да-да, у меня есть, Ваше Величество! – закричал крестьянин Олаф. – С тех пор как проклятая поселилась в хижине у леса, мои коровы стали худеть не по дням, а по часам. Молока не наберется и кружки со всех.

– А у меня ведьма сгубила весь урожай в огороде. Вместо славных овощей кругом чертополох, – крикнул Ганс.

– Немало мне довелось встречаться с ведьмами, – промолвил Фридрих. – Да впервые вижу, чтобы она не приняла чужое обличие да не ускользнула бы от наказания. Будь бедняжка в самом деле ведьмой, пожалуй, обратила бы вас в жабу или ужа, а не шла бы покорно на смерть.

В толпе зашумели:

– А господин король-то верно говорит! Где это видано, чтобы настоящая ведьма позволила тащить себя на костер?

– И впрямь она напустила бы бурю с дождем и градом, а на небе ни облачка. Пожалуй, она давно извела бы всех и погубила весь скот.

– Эй, Олаф, не с того ли твои коровы исхудали, что все дни ты просиживаешь в трактире да наливаешься пивом, словно бочка?

– Ха-ха-ха! И то верно: несчастная скотина стоит некормленая по нескольку дней.

– Ганс, братец! А не ты ли полеживаешь на солнышке, поворачиваясь с боку на бок, словно окорок в коптильне? Не мудрено, что огород зарос чертополохом.

Крестьяне смеялись, а покрасневшие от стыда Ганс и Олаф поспешили скрыться в толпе.

– Расходитесь по домам, добрые люди, и оставьте несчастную в покое. Ей, видно, и так несладко живется на свете, – сказал король.

Но толпа не спешила. Всем было любопытно поглазеть, куда отправится бедняжка, да поглумиться ей вслед, уж больно она уродлива. Ребятишки приготовили комья грязи, чтобы кидать в несчастную, когда она отправится восвояси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.